3. *Латова Н.В.* Этнометрические показатели в региональном мониторинге. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии решения. М., 2003.
4. *Мясоедов С.П.* Основы кросс-культурного менеджмента. М., 2003.
5. *Прокопеня Г.В.* Семантика понятия кросс-культурный подход // Вестник СПбГУ. Вып. 3. Серия 6. 2007. С. 63–70.
6. *Тромпенаарс Ф., Хампден–Тернер Ч.* Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. Минск, 2004.
7. *Hofstede, G. Hofstede, G.J. (2005).* Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill. C. 137.
8. *Marie-Joëlle Browaeys,* Roger Price. (2014). Understanding Cross-Cultural Management. Prentice Hall., c. 26.
9. *Pugh, D. (1976).* The "Aston" approach to the study of organizations. European Contributions to Organization Theory, c. 62-78.

Amirreza Nikpur Golamreza, post-graduate student of economic faculty, Lomonosov Moscow State University (building 46, Leninskie Gory 1, Moscow, 119991, Russian Federation).
E-mail: nikpour@mail.ru

CRITERIONS IN A CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOR

Abstract

The article is devoted to cross-cultural analysis. The technique of cross-cultural analysis in the aspect of developing criteria for assessing certain parameters in the management system is in the focus of attention. The author relies on the methodology of Hofstad, considering it promising, but needing an updating and additions. The author considers the issue of the distance of power in a particular culture to be the central aspect of cross-cultural analysis.

Keywords: *Cross-cultural analysis, cross-cultural management, economic behavior, comparative studies.*

УДК 316.356.2(470.67)+2(470.67) DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-240-245

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ахмедова Тевриз Магомедгаджиевна аспирант, Дагестанский государственный технический университет (367026, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: akh-tevriz@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается гендерная специфика семейной культуры современной дагестанской молодежи. Эмпирическая верификация позволила прийти к выводу о наличии непринципиальных гендерных различий в семейной культуре молодежи Дагестана, за исключением оценки архаических интенций в развитии семейно-брачной сферы дагестанского общества, а также доказать, что модернизационные семейные ценности и нормы, проникая в семейную культуру молодежи Дагестана, не затрагивают ее базисных оснований, что обеспечивает устойчивое и относительно безопасное развитие семейной сферы дагестанского общества.

Ключевые слова: *семейная культура, молодежь, семья, традиционная культура, семейные отношения, семейные ценности, брак, многоженство.*

Семейная культура молодежи является индикатором благополучия молодой семьи, ее устойчивости и стабильности. С позиций ее анализа можно объяснить наличие негативных явлений в функционировании молодой семьи в современном российском обществе, которые являются производным от общего неблагополучия института семьи в России в эпоху трансформации и рискогенности [1, с. 121], и об этом красноречиво свидетельствуют фиксируемые на всем постсоветском пространстве деструктивные процессы в семейно-брачной

сфере общества, среди которых исследователи, прежде всего, говорят об институциональном кризисе молодой семьи [2], выделяют высокую динамику разводов в молодых семьях, рост семейного насилия, неполных семей, снижение ценности родительства, социального и физического самочувствия детей и родителей, упадок семейных ценностей и распространение такого явления как неблагополучное детство [3].

Мы полагаем, что указанные проявления в функционировании института семьи и молодой семьи как ее институционального кластера являются показателем кризиса семейной культуры в обществе и в молодежной среде, в том числе. В результате, молодая семья становится пространством риска, в котором рискогенной становится вся палитра семейно-брачных отношений – от образования семьи с принципами брачного выбора до особенностей ее жизнедеятельности [4].

Иными словами, безопасность молодой семьи в современном российском обществе, детерминированная особенностями семейной культуры, находится под серьезной угрозой, и не стоит умалять последствия этой ситуации, поскольку хорошо известно, что именно в семье человек начинает свой социализационный путь, получая все базовые представления о мире, о том, что такое семья, какой она должна быть, в чем ее сущность и предназначение [5]. Затем эти представления переносятся во взрослую жизнь и становятся ориентирами для формирования собственного семейного пространства, собственной семейной траектории. И в этой связи семейная культура, в которой социализируется молодежь, приобретая навыки семейной жизни и представления о семейных ценностях, рассматривается нами как фактор безопасного развития семьи и общества в целом, поскольку семья является проводником базовых духовных ценностей общества, основой его социокультурного воспроизводства [6].

Семейная культура рассматривается нами как совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, детерминирующих восприятие семьи в обществе и характер семейных практик. На этом основании в структуре семейной культуры молодежи можно выделить три ключевых элемента: знаниевый (когнитивный), ценностно-мировоззренческий (аксиологический) и поведенческий (деятельностный). Их изучение в системной взаимосвязи позволит определить не только нормативный образ семьи в сознании молодежи, но и его соответствие или несоответствие реальным семейным практикам посредством выявления установок на определенные действия, поступки и поведение в семейной жизни.

Очевидно, что семейная культура является частью базовой культуры общества и детерминируется этнокультурными особенностями, спецификой региона в экономической сфере [7], устойчивостью традиционных ценностей и норм. В этой связи наибольшую ценность для социологической науки и социальной практики, с нашей точки зрения, имеет обращение к региональной специфике данной проблемы, что особенно важно для российского общества, отличающегося многообразием регионов и этнокультурных зон, что, в свою очередь, отражается на жизненном мире молодой семьи [8].

В этом ракурсе формулируется и основная цель данной работы, связанная с изучением семейной культуры дагестанской молодежи, но подойти к этому вопросу мы решили сквозь призму изучения ее гендерной специфики, что объясняется маскулинным характером сложившегося социального порядка в данном регионе, по сей день определяющим не только семейные, но и социальные практики в целом, несмотря на то, что, по оценкам специалистов, семейные ценности значительно трансформировались в дагестанском обществе за постсоветский период [9].

Реализация указанной цели осуществляется на основе результатов авторского эмпирического исследования «Семейная культура молодежи в Дагестане», проведенного в 2017 г. Всего было опрошено 789 чел. в возрасте от 15 до 30 лет (среди них: 390 мужчин и 399 женщин), представляющих основные этнонациональные группы Дагестана.

Обратившись, прежде всего, к вопросу о том, что понимает под семьей дагестанская молодежь, мы сразу же обратили внимание на серьезные изменения в когнитивных и мировоззренческих установках молодых дагестанцев, так как для большей части респондентов (54,4%) формой организации семейных отношений, соответствующей их пониманию семьи с точки зрения организационно-нормативах границ, оказалась такая форма, в которой

отношения между супругами закреплены религиозным (никях) браком. И только на второй позиции оказалась такая форма семьи, в которой отношения мужа и жены закреплены официально зарегистрированным браком (39,7 %). Такая же форма семейно-брачных отношений, как «гражданский брак» соответствует представлениям о семье только у 3,7 % респондентов, а в отношении многоженства как формы организации семейных отношений ситуация оказалась еще менее предсказуемой с учетом распространения этого явления в современном дагестанском обществе [10, с. 123] – ее признали только 1,4% опрошенных в нашем исследовании. И совсем не воспринимают как форму организации семейных отношений в среде дагестанской молодежи гостевой брак.

При этом значимых гендерных различий в ответах молодых респондентов практически не было выявлено: и мужчины и женщины практически в равной степени отдают предпочтение религиозному браку, затем – официально зарегистрированному. Некоторые различия появляются при оценке гостевой формы организации семейных отношений и здесь, как видим, среди женской части опрошенных чуть выше толерантные установки, как и в случае с гражданской семьей, а вот в ситуации с многоженством ситуация обратная – здесь мужская часть респондентов в большей степени выступила за принятие такой формы семейных отношений (2,1 %), нежели женская (0,8 %), что вполне объяснимо с точки зрения того, что многоженство, по мнению исследователей, негативно сказывается на нравственном климате не только в самих семьях, но и в обществе [11, с. 26].

Видимо, такого мнения придерживаются и опрошенные нами респонденты, в особенности женщины, что следует из их ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?»: 71,2% женщин высказались негативно, считая, что это пережиток прошлого, а среди мужчин таковых оказалось много меньше – 49,7%. Соответственно, среди мужчин больше оказалось тех, кто нейтрально и положительно отнесся к этому явлению – 26,4 % и 22,6 %, соответственно. Не выявлено было значимых гендерных различий в оценке молодежью функциональной роли семьи в современном обществе. В целом, эта оценка сохраняется на уровне традиционных представлений, и основным предназначением семьи, как считает большая часть опрошенных в нашем исследовании респондентов (79,1%), является рождение и воспитание детей. Следом за этой позицией расположилась та, которой соответствует мнение «сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими» (45,1%), что уже говорит о некоторой трансформации представлений дагестанской молодежи о семье, поскольку «сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа» как элемент традиционного восприятия роли семьи в обществе было поставлено молодежью на третье место (31,9%).

В гендерном плане (см. табл.1) следует отметить более высокую ориентированность женщин по сравнению с мужчинами на семью как источник счастья (46,9% и 42,8% соответственно) и ее хозяйственно-экономическую и бытовую функцию, связанную с совместным ведением хозяйства (13% и 8,7% соответственно). Мужчины же проявили в большей степени традиционализм по сравнению с женщинами в вопросе о таких функциях семьи, как рождение и воспитание детей (81% и 76,7% соответственно) и регулирование сексуальных отношений (12,1% и 7,3% соответственно), что, в целом, соответствует маскулинному характеру традиционной культуры народов Дагестана.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, для чего существует семья в обществе? Какие основные функции она выполняет?»

(варианты ответов даны по полу в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Пол	Рождение и воспитание детей	Сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими	Ведение совместного хозяйства	Регулирование сексуальных отношений в обществе	Сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа
Мужчины	81,0	42,8	8,7	12,1	30,5
Женщины	76,7	46,9	13,0	7,3	32,6
Всего:	78,8	44,9	10,9	9,6	31,6

Поскольку дагестанская молодежь отдала значительное число голосов за такую роль семьи, как «сделать человека счастливым», интерес представляет ее мнение о том, что может сделать семью счастливой. Ответы респондентов показали, что, в целом, особых разногласий по этому вопросы между мужчинами и женщинами не наблюдается, однако, для женщин более значимыми оказались личностно-эмоциональные составляющие семейного счастья, такие как: взаимопонимание в семье (82,2 % и 77,4 % соответственно), любовь между супругами (55,9 % и 51,3% соответственно), доверие в семье (58,9 % и 51,5 % соответственно), общее мировоззрение супругов (18,5 % и 12,3 % соответственно).

Самым значительным расхождением в этой череде эмоционально заряженных индикаторов счастливой семьи стало «уважение между супругами» – женщины в более значительной степени выделяют этот индикатор счастья в семье, нежели мужчины (62,9 % против 48,2 %), в то время как мужчины проявили более внимательное, по сравнению с женщинами, отношение к таким индикаторам счастья, как взаимопомощь в семье (36,2 % и 28,8 %, соответственно) и наличие детей (29,0 % и 25,1% соответственно). Среди женской части опрошенных оказались выше ориентации на материальное благополучие (27,1 % и 20,0 % соответственно) и отдельное проживание супругов от родителей мужа и жены (19,8 % и 12,6 % соответственно), но эти индикаторы счастья семьи оказались не в первых рядах по сравнению с личностно-эмоциональными, как у мужчин, так и женщин.

Обращает на себя внимание также то, что для дагестанской молодежи практически незначимой оказалась национальная принадлежность супруга/супруги (только 3,2 % отмечает ее в качестве важной для семейного счастья), что коррелирует с невысокой оценкой такого индикатора счастья семьи, как соблюдение семейных традиций в соответствии с национальной принадлежностью супругов, хотя мужчины этому показателю отдали больше предпочтения, нежели женщины (9,2 % и 5,8 % соответственно). Тем не менее, при ответе на вопрос «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой национальности?», ситуация оказалась отличной от ценностных установок и представлений, так как порядка 30% женщин и около 25 % мужчин, скорее, предпочли бы представителя своей национальности (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой национальности?» (варианты ответов даны по полу в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Пол	Да, национальность супруга/супруги для меня не имеет значения	Скорее, нет. Предпочел бы представителя своей национальности	Однозначно, нет
Мужчины	65,4	24,9	3,8
Женщины	58,1	30,6	6,3
Всего:	61,7	27,8	5,1

И тем нее менее, как видим, все же процент готовых вступить в брак с представителем другой национальности достаточно высок. И это нашло свое объяснение: у 67,0 % опрошенных среди родственников есть примеры межнациональных семей, а этот фактор оказывает значительное воздействие на установки относительно межнациональной брачности, которая в этом случае не воспринимается как аномальное явление, как отклонение от норм семейно-брачных традиций. И толерантное отношение к межнациональным бракам в дагестанском обществе следует рассматривать как следствие длительной истории межкультурного и межнационального взаимодействия, в том числе и на почте семейных отношений [12–13].

Более значимой по сравнению с национальной принадлежностью, но не определяющей семейное счастье, является, согласно ответам молодежи, религиозная принадлежность супругов: 17,9 % мужчин и 16 % женщин отметили значимость принадлежности супругов к одной религии. Но в еще большей степени значимость религиозного фактора в семейной культуре молодежи проявилась при ответе на вопрос о ее конкретных поведенческих установках на межконфессиональный брак, против которого категорически высказалось 37,1 % женщин и 32,8 % мужчин (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой религиозной принадлежности?»
(варианты ответов даны по полу в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Пол	Да. Религиозная принадлежность супруга/супруги для меня не имеет значения	Скорее, нет. Предпочел бы представителя своей религии	Однозначно, нет
Мужчины	21,0	41,8	32,8
Женщины	17,5	42,6	37,1
Всего:	19,3	42,2	35,0

Привлекает внимание тот факт, что «возможность жизненной самореализации (профессиональной, трудовой, личностной и т.д.) каждого из супругов» не воспринимается дагестанской молодежью в качестве значимого компонента обеспечения семейного счастья (6,8% без значимых гендерных расхождений), что представляется несколько удивительным на фоне общероссийских и региональных исследований молодежи, фиксирующих высокую ценность жизненного успеха среди молодежи [14], но, по всей видимости, жизненный успех у дагестанской молодежи ассоциируется с достижениями в семейной жизни [15].

Итак, подводя итог, можно сказать следующее. Мы полагаем, что в представлениях дагестанской молодежи о семье, ее ценностных и поведенческих установках относительно семейно-брачных отношений как составляющих семейную культуру переплелось традиционное и современное настолько, что отнести тип семейной культуры молодежи к какому-то одному типу – патриархальному (традиционному) или современному (модернизационному) достаточно сложно. Скорее, можно предположить, что семейная культура дагестанской молодежи представляет собой симбиоз традиционных и модернизационных элементов, но со значительным уклоном в сторону традиционных, поскольку сама традиционная культура в Дагестане, актуализированная в высшей степени вследствие этнизации социально-политических процессов в постсоветский период [16], в значительной степени детерминирует пространство социальных, в том числе и семейных, отношений.

Как будут развиваться события дальше, какой выбор будет делать молодежь на этапе вступления во взрослую жизнь, в процессе перехода к самостоятельной семейной жизни, зависит от того, каким будет вектор социокультурного развития самого Дагестана. Немаловажным, но менее значимым, является вектор трансформации остального регионального пространства российского общества [17], в котором изменения в семейной культуре молодежи развиваются в устойчивом формате эгалитарных ценностей. Их проникновение в семейную культуру дагестанской молодежи происходит дозированно, не затрагивая базисных оснований традиционной семейной культуры дагестанского общества и не привнося значительных гендерных различий в восприятие семьи, семейных ролей и функций в молодежной среде за исключением некоторых сюжетов, связанных с возвратом к архаическим традициям семейно-брачной жизни (речь идет о многоженстве, прежде всего).

Таким образом, семейная культура дагестанской молодежи, гибко адаптируюсь к современным реалиям, глобализационным тенденциям эгалитаризации, сохраняет приверженность элементам традиционной культуры семейно-брачной жизни народов Дагестана, что обеспечивает относительно высокий уровень устойчивости и безопасности семейной сферы жизнедеятельности дагестанского общества и стабильные показатели демографической динамики, особенно на фоне неблагоприятной демографической ситуации в большинстве других регионов России.

Литература

1. *Каменева Т.Н.* Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018. 424 с.
2. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И.* К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 60 – 64.

3. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.-Ростов н/Д., 2011. С. 18 – 44.
4. *Каменева Т.Н., Некрасова Н.А.* Социокультурные проблемы брачного выбора молодых людей в условиях процесса модернизации российского региона // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6 (94). С. 56 – 60.
5. *Сердюченко Я.В.* Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 103 – 107.
6. *Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva.* Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. Pp. 32 – 41.
7. *Игнатова Т.В.* Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 94-99.
8. *Сердюченко Я.В.* Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 249 – 253.
9. *Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78 – 85.
10. *Загирова Э.М.* Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16. № 2.С. 121 – 126.
11. *Алиев А.К.* Многожёнство – социальная болезнь // Народы Дагестана. 2013. № 5. С. 25 – 27.
12. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 159 – 177.
13. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013. 394 с.
14. *Чередниченко Г.А.* Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) [монография]. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 392 с.
15. *Шахбанова М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала, 2016. 358 с.
16. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I., Chapurko T.M., Levaya N.A., Bineeva N.K.* Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) // Purshartha, 2018. Vol. 10. №2.С.111-119.
17. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3 (31). С. 137 – 142.

***Akhmedova Tevriz Magomedgadzhievna*,** graduate student, Dagestan State Technical University (70, Imam Shamil Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367026, Russian Federation).
E-mail: akh-tevriz@rambler.ru

GENDER SPECIFICS OF FAMILY CULTURE OF MODERN DAGESTAN YOUTH (BY RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract

In this article the gender specifics of family culture of modern Dagestan youth are considered. Empirical verification is allowed to come to the conclusion that there are not fundamental gender differences in the family culture of the youth of Dagestan, with the exception of the evaluation of the archaic intentions in the development of family and marriage sector of the Dagestan society, and also to prove that the modernization of family values and norms, penetrating into the family culture of the youth of Dagestan do not affect its basic grounds, which ensures stable and relatively safe development of the family sector of the Dagestan society.

Keywords: *family culture, youth, family, traditional culture, family relations, family values, marriage, polygamy.*